

C-14

6157-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

Р. А. САДЫКОВА

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
СМЕШНОГО ДЕТЬМИ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

(21 967 — ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313782

К И Е В — 1972

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

Р. А. САДЫКОВА

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
СМЕШНОГО ДЕТЬМИ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

(21 967 — ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

КИЕВ.— 1972

Работа выполнена в Киевском ордена Ленина государственном университете им. Т. Г. Шевченко.

Научный руководитель — кандидат педагогических наук (по психологии), доцент **М. В. Вовчик-Блаkitна**.

Официальные оппоненты:

1. Доктор психологических наук, заслуженный деятель науки, профессор **А. А. Люблинская**.
2. Кандидат педагогических наук **Д. Ф. Николенко**.

Ведущее научно-исследовательское учреждение — Узбекский научно-исследовательский институт педагогических наук имени Т. Н. Кары-Ниязова.

Автореферат разослан « *2* » *июни* 1972 г.

Защита диссертации состоится « » 1972 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней по психологическим наукам Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького.

Отзывы направлять по адресу: г. Киев, бульвар Шевченко, 22/24, Киевский государственный педагогический институт имени А. М. Горького, научная часть.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке пединститута.

Ученый секретарь Совета

Киевский государственный педагогический институт им. А. М. Горького

Подписано к печати 26/V-1972 г.

P-05374

Объем 1,5 п. л.

Заказ № 2836

Тираж 350

Типография № 6 Госкомитета Совета Министров УзССР по печати,
г. Ташкент, ул. Т. Шевченко, 52.

Важнейшей целью коммунистического воспитания является воспитание всесторонне развитой личности. В связи с этим становится необходимым знание закономерностей формирования тех качеств, которыми должен обладать каждый советский человек.

Среди многих сложных психических образований, характеризующих духовный мир личности, большое место занимают психические явления, связанные с ценностными ориентациями и эталонами. К таким явлениям относятся и психическая деятельность, в ходе которой реализуются определенные отношения субъекта к объектам, ситуациям, оцениваемым личностью как смешные и связанным со специфическим чувством комического. Известно, что способность замечать смешное в окружающей нас действительности и соответственно реагировать на него является одной из важных сторон полноценного психического развития личности, предпосылкой ее оптимистической жизненной позиции, одним из средств мобилизации сил в борьбе с трудностями, своеобразной профилактики против уныния и пессимизма. О значении способности видеть смешные стороны жизни говорили многие выдающиеся мыслители, начиная с Аристотеля. Исключительно большое значение в жизни общества придавали смеху классики марксизма-ленинизма, понимая его как форму выражения отношения людей к определенным явлениям действительности.

«История,— писал К. Маркс,— действует основательно и проходит через множество фазисов, когда несет в могилу устаревшую форму жизни. Последний фазис всемирно-исторической формы есть ее комедия... Зачем так движется история? Затем, чтобы человечество, смеясь, расставалось со своим прошлым».¹

Чувство смешного не является врожденным свойством человека, оно развивается в онтогенезе, в ходе приобретения ребенком опыта, осознания общественных явлений, формирования черт личности. Изучение этого вопроса у дошкольников дает возможность выяснить закономерности формирования восприятия смешного, его связь с интеллектуальным и мораль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд., т. 1, стр. 389.

ным развитием ребенка, помогает раскрыть особенности этого процесса от его наиболее простых до более сложных форм, определить специфику тех ситуаций и объектов, которые воспринимаются детьми как смешные. Актуальность названной проблемы определяется также и ее серьезным практическим значением, так как формирование умения видеть смешное, развитие чувства юмора у ребенка является условием воспитания жизнерадостной, оптимистически настроенной личности, средством преодоления замкнутости, угрюмости ребенка, необходимым условием двустороннего общения ребенка с окружающими его людьми. В связи с этим важное значение приобретает разработка методов и приемов, способствующих развитию способности ребенка воспринимать смешное.

Эти соображения и определили выбор нами данной проблемы как объекта исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

ВО ВВЕДЕНИИ определяется теоретическое и практическое значение разработки проблемы восприятия смешного для психологической и педагогической теории и практики.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ дается характеристика состояния изучаемого вопроса в литературе: содержится краткий обзор различных взглядов на природу смешного и комического, ее объяснение с позиций диалектико-материалистического понимания психических явлений жизни, описание задач, предмета и методов исследования.

Анализ литературных источников показал, что вопрос о природе смеха и видах смешного давно уже интересует ученых. Философы, педагоги и психологи разных времен по-разному определяют понятие «смешное», по-разному толкуют ситуации, вызывающие чувство смешного и комического. Так, например, причиной смеха, по мнению разных авторов, могут быть: некоторые ошибки и нарушения обычного хорошо известного, никому не причиняющие страдания и ни для кого не пагубные (Аристотель); выставление слабости людей с целью подчеркнуть собственное преимущество (Т. Гоббс, К. Грох); внезапное превращение напряженного в ничто (И. Кант, А. Бэн); смешно то, что разрушается в самом себе, вследствие своей собственной нелепости (Г. В. Гегель); внезапное осознание несоответствия понятия с реальным объектом (А. Шопенгауэр, Г. Гейдинг); чувство непримиримого контраста (К. Д. Ушинский); все несообразное, нелепое или необъяснимое (Ч. Дарвин); резкие, но неопасные изменения в физическом состоянии человека (Л. Оболенский); ничтожность, неуклюжесть, вообще несуразность поведения (С. Л.

Рубинштейн); восприятие забавного, веселого, мизантропического, разрешение сложной задачи (Ю. Боров); осознание несовпадения между понятием и реальным объектом, чужая неловкость (А. Н. Лук).

В перечисленных ситуациях можно выделить нечто общее: все они предполагают некоторую дисгармонию, нарушающую привычное течение представления, противоречащую определенным ожиданиям человека.

Некоторые буржуазные ученые пытаются видеть смешное, комическое в объектах, взятых в природном естестве, безотносительно к воспринимающему субъекту; причудливых облаках, горах, утесах, в минералах странного вида, в растениях (К. Розенкранц, Ад. Цейзинг), в нелепых несоответствиях явлений природы (К. Уберхорст, Ноз. Мюллер); в беспомощном карабканье божьей коровки на травинку (Герм. Мюллер); в виде и повадках некоторых животных (А. Руге) и т. д.

Однако, исходя из диалектико-материалистического понимания природы всех проявлений психической жизни человека, становится очевидным, что, как и всякое иное отражение действительности в сознании человека, восприятие смешного является субъективным образом объективного мира. Чувство смешного выступает в разных формах и в различных ситуациях в зависимости не только от характера несоответствия, но и от того, кто воспринимает это несоответствие.

Так, одни и те же предметы кажутся смешными представителям одного класса общества и не кажутся таковым представителям другого класса. То, что смешно взрослому, может быть скучным ребенку, и наоборот. Поэтому нет абсолютно смешных предметов или положений. Эффект смешного зависит не столько от самих предметов, сколько от их отношений друг к другу и от наших отношений к ним, отношений, меняющихся не только по общественным классам, национальным привычкам и обычным взглядам, но и по настроению и точке зрения на предмет одного и того же человека.

Сам же процесс восприятия смешного следует понимать как сложную психическую деятельность, в ходе которой происходит отражение тех сторон признаков взаимосвязей между объектами действительности, которые в чем-то контрастируют с уже имеющимся у человека представлением о них, и нарушение это приводит к преобразованию привычного образа. Это вызывает у человека особое чувство — чувство смешного, в большинстве случаев проявляющееся (как и чувство радости) в смехе, улыбке. Это восприятие имеет оценочный характер, предполагая своеобразное «примеривание» объекта, восприни-

маемого в качестве смешного, к эталонам знакомого — «правильного», «хорошего», «красивого». Таким образом, психологический смысл восприятия смешной ситуации заключается в осознании несоответствия, несоответствия воспринимаемого обычному, ожидаемому. Однако не всякая неожиданность, отклонение, несоответствие выступает для человека как смешное. Опасное, неприятное, грозное, непонятное не кажется смешным, хотя и бывает неожиданным. В зависимости от возраста, от интеллектуального, морального, эстетического опыта человека, с одной стороны, от установленных в данном обществе эстетических, этических и других норм, с другой, одно и то же явление может вызвать у людей смех или сострадание, а то и изумление. Отсюда — органическая связь уровня развития и характера проявления чувства смешного с общим развитием индивида, его опытом, привычными для него представлениями и критериями.

Исследователями детской психологии установлены некоторые особенности развития чувства смешного у детей, своеобразие проявлений этого чувства в различных ситуациях. Среди работ, имеющих отношение к настоящей проблеме, следует особо выделить те, которые были прямо нацелены на описание (Л. Оболенский), и специальные исследования этого сложного психического явления (Д. Ф. Николенко, Р. П. Жуковская, Е. А. Бондаренко и др.).

Анализ названных работ, как и жизненные наблюдения, свидетельствуют о том, что нормально развивающийся ребенок часто смеется, веселится, но не всякий смех следует понимать как проявление чувства смешного. Как взрослый, так и ребенок может смеяться и когда превосходно себя чувствует, интересно играет, когда рад кому-то или чему-то, например, при встрече с мамой, с чем-то приятным, вкусным, красивым. Смех, вызванный удовольствием от восприятия таких объектов, которые вызывают чувство радости, отличается от смеха, возникающего при обнаружении в окружающей жизни необычного, неправильного, нелепого, несоразмерного. Здесь ребенок смеется над кем-то или над чем-то, то есть проявляет чувство смешного в специфическом понимании этого явления — как эмоциональной реакции на нарушение реального, обычного, хорошо известного, которое проявляется перед ребенком в новом, необычном, удивительном виде (человек вместо шляпы надел сковороду, заяц с ружьем и т. п.).

Поскольку решение нашей проблемы предполагает выяснение особенностей одного из видов восприятия (смешного), постольку необходимо обратить внимание и на проблему воспри-

ятия. Она принадлежит к числу важнейших в психологии и привлекает к себе внимание многих советских и зарубежных психологов. Имеется ряд монографий, раскрывающих общие закономерности восприятия (Б. Г. Анзьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Запорожец, Б. Ф. Ломов, Л. М. Веккер и др.). Значительное количество работ посвящено проблемам восприятия различных явлений и сторон действительности. Так, проблемой восприятия формы, цвета, величины и т. п. в дошкольном возрасте занимался ряд советских психологов (С. Л. Рубинштейн, А. Р. Лурья, З. М. Богуславская, М. Н. Волокитина, Л. А. Венгер, Г. Л. Розенгарт-Нупко, Т. В. Ендовицкая, Н. М. Швачкин и др.). Восприятию картин и рисунков также посвящен ряд исследований (А. А. Люблинская, И. П. Волков, С. Л. Рубинштейн, Е. И. Флерина, Л. Г. Овсепян, Е. Ш. Решко, И. М. Зубарева, Ф. С. Хундадзе, Т. С. Гиневская и др.).

Однако особенности восприятия смешного, в частности, восприятия смешного в изображенных ситуациях, остаются недостаточно изученными. И хотя отдельные вопросы, связанные с этой проблемой, глубоко и интересно рассматриваются в работах Р. И. Жуковской, Д. Ф. Николенко, И. М. Назимова, Е. А. Бондаренко, многое здесь еще неясно.

Наша работа представляет собой попытку решить некоторые вопросы вышеуказанной проблемы. В связи с этим мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Установить возрастную динамику развития чувства смешного у детей дошкольного возраста в условиях индивидуального и коллективного восприятия: а) жизненных ситуаций; б) изображенных ситуаций; в) словесного описания смешных ситуаций.
2. Определить специфические особенности объектов и ситуаций, воспринимаемых в качестве смешных узбекскими и украинскими детьми различного дошкольного возраста (от 3 до 7 лет).
3. Выяснить вопрос о соотношении чувства смешного с иными высшими чувствами, а также с уровнем интеллектуального развития ребенка.
4. Охарактеризовать индивидуальные типы восприятия детьми смешного.
5. Установить наличие или отсутствие половых особенностей восприятия смешного у детей дошкольного возраста.

В процессе исследования мы принимали во внимание все явления, вызывающие смех у детей. Но поскольку целью исследования были не причины смеха вообще, а изучение особенностей восприятия детьми смешного, нас интересовали именно те ситуации, которые вызывают смех над чем-то, над кем-то.

В соответствии с поставленными задачами нами была использована экспериментальная методика, включающая 7 се-

рий заданий. В качестве главного экспериментального материала мы использовали специально подготовленные серии смешных картинок, на которых были изображены предметы, не соответствующие действительным по цвету, форме, размерам, действиям, предлагалось также словесное описание смешных ситуаций.

Первая серия картин (5 вариантов) отражала несоответствия в цвете, форме, размерах, действиях, причине — следствии и имела своей целью выявить особенности восприятия детьми разных возрастных групп различных несоответствий в качестве смешных. Вторая и третья серии картин были направлены на выявление соотношения чувства комического с некоторыми моральными чувствами (доброта, сострадание). Четвертая серия была направлена на обнаружение особенностей коллективного (количество детей варьировало от двух до десяти человек) восприятия детьми картинок смешного содержания. Пятая серия — «Слово — картина» имела в виду выяснение возможностей восприятия детьми различных групп словесного описания смешного содержания и иллюстраций к нему. Характер и длительность эмоциональной реакции ребенка фиксировались по определенной схеме.

Для выявления соотношения уровня интеллектуального развития ребенка и его возможностей видеть смешное была использована комплексная система заданий (серия шестая), показывающих способность ребенка анализировать изображение на рисунке, делать обобщения, находить количественные закономерности, классифицировать изображенные объекты и т. д. С этой же целью на каждого ребенка на основе оценок воспитателя и наших наблюдений составлялся «табель успеваемости» по родному языку, счету, изобразительной деятельности, дидактическим играм и т. д.

Чтобы проверить предположение о связи уровня способности ребенка замечать смешное со степенью его популярности в коллективе, характером его общения со сверстниками, применялся также вариант социометрической методики («выбор в действие»), описанный и использованный в работах Я. Л. Колминского и других (серия седьмая).

Задания первой, второй, третьей и шестой серий были индивидуальными, остальные — коллективными.

В исследовании были использованы данные систематических наблюдений за деятельностью и поведением детей. В ходе бесед с воспитателями и родителями выяснялись обстоятельства жизни ребенка в семье, характер его индивидуальных проявлений.

С целью выявления изменений, происходящих под влиянием эксперимента в восприятии детьми смешного, в каждой возрастной группе были собраны «смешные» рисунки детей перед экспериментом и после него (общее количество рисунков — 206).

Исследования проводились с января 1968 по январь 1970 г. в детских садах Украинской ССР (г. Киев, детский сад № 420) и Узбекской ССР (г. Ташкент, детский сад № 144). Исследованием было охвачено 200 детей (102 мальчика и 98 девочек) младшей, средней, старшей и подготовительной к школе группы (по 25 детей в каждой возрастной группе). Во всех индивидуальных сериях приняло участие 80 детей, а в коллективном эксперименте дополнительно 120. Проанализировано 2720 ответов детей, 206 детских рисунков. Составлено 200 характеристик.

ВТОРАЯ ГЛАВА посвящена анализу и интерпретации данных, полученных при наблюдении за проявлениями чувства смешного дошкольниками в условиях обычной жизни детского сада.

Большой интерес в плане изучения нашей проблемы представляет характеристика тех жизненных ситуаций, которые кажутся смешными детям разных групп дошкольного возраста, определение своеобразия и количества этих ситуаций. Было зафиксировано 311 случаев смеха детей над кем-то или чем-то.

Как показывают наблюдения, уже младшие дошкольники проявляют чувствительность к смешному. Однако, ситуации, воспринимаемые ими как смешные, еще довольно просты. В первую очередь это не соответствующее обстоятельству действия: что-то упало или кто-то упал; что-то ставят не на свое место; кто-то что-то не так надел и т. п. На все перечисленные ситуации дети четвертого года жизни реагируют улыбкой или смехом.

С возрастом знания детей об окружающих предметах обогащаются. Дети приобретают представления о правилах поведения людей, о различных видах деятельности человека, о характерных чертах и повадках животных. Детям становятся известны некоторые виды техники, различные явления природы. Основываясь на этих знаниях, дошкольники воспринимают значительно больше смешных ситуаций. Если у детей четвертого года жизни круг ситуаций, вызывающих смех, еще довольно узок, то у детей пятого года жизни наблюдается гораздо больше случаев, вызывающих смех. Это может быть несоответствие действий человека и животных, перенесение действий животных на человека, необычный внешний вид предмета, челове-

ка, животных и т. д. Дети старшей и подготовительной к школе групп уже могут не только более эмоционально воспринимать различные несоответствия, неуместность действий, внешнего вида и др., но, хорошо зная, как должно быть, как не бывает, как поступать нельзя и т. п., обращают внимание на значительно более сложные случаи отклонения от правильного, привычного. Таким образом в сферу восприятия смешного включаются не только предметы и действия людей и животных, но и отношения, существующие между людьми и понятные ребенку.

Однако расширение с возрастом сферы смешного --- не единственная тенденция в становлении этого чувства у детей. Вместе с ростом количества проявлений старшими детьми чувства смешного отмечается и определенная обратная тенденция. Некоторые из тех ситуаций, которые вызывали смех у детей четвертого года жизни, не признаются смешными детьми старшего дошкольного возраста. Наблюдения показывают, что дети шестого года жизни над отдельными неловкими движениями, неправильными действиями товарищей уже не смеются, но, напротив, сочувствуют допустившему промах, сердятся на нарушителя порядка или помогают пострадавшему. Так, когда Захид М. пришел в группу в штанишках на вырост и кто-то засмеялся, Мамлакат Д. заступилась: «Ведь у него нет других --- не надо смеяться». Все это свидетельствует о том, что с возрастом у ребенка развивается культура чувств, способность за внешне смешной формой видеть чью-то боль, печаль, слабость или же злой умысел.

Изменение сферы смешного происходит на протяжении дошкольного возраста и в ином плане. С возрастом увеличивается возможность детей улавливать смешное не только в действиях окружающих людей, животных, не только в необычном виде воспринимаемых ими реальных предметов, но и в их изображениях. По мере овладения ребенком речью из года в год возрастает также и способность детей дошкольного возраста реагировать на смешное в слове, в словесном описании, т. е. оперировать в сознании, сопоставлять образы вещей и некоторые понятия. Если дети четвертого года смеются, понимая некоторые интонационные оттенки в высказываниях говорящего, могут реагировать смехом на необычное поразившее их звучание нового слова, то дети пятого года жизни смеются и над неправильным употреблением звуков, неправильным употреблением слов.

Так, например, в свободное время Шарафиддин Ю. (4,2) рассказывал детям сказку «Колобок». Он начал так: «Бил бол экан, бил йүк экан...» вместе: «Бир бор экан, бир йүк экан...»

(жил-был). Услышав это, Азиза К. (4,7) и Нигора М. (4,5) засмеялись. (Шарафиддин не умел произносить звук «р»). Другой пример. За столом Равшан А. (4,5) и Юра Л. (4,7) пили кисель. А Зухра Х. (5,9) доедала второе блюдо. Юра, увидев, что Зухра доедает, говорит ей: «Теперь будешь кушать кисель, да?!» Услышав это, Равшан со смехом говорит: «Ой, разве кисель кушают? Нет, пьют же!»

Дети шестого и седьмого года жизни, овладев достаточно правильной речью, уже смеются и над грамматическими ошибками в речи, а также над смешной ситуацией, описанной словом, погешками, скороговорками.

Изменяются с возвратом и формы проявления чувства смешного. Если у младших детей при восприятии смешных ситуаций чувство смешного чаще выражается не только в смехе, но и в действиях. жестикуляции, мимике, то у старших дошкольников выражение чувства смешного все чаще связывается со словом: смех и улыбка ребенка сопровождаются нередко шуткой, эмоциональными репликами, пояснением: «Ой, уселся, как старик!», «Ой, покатылся на седьмое небо!».

С возрастом все более расширяется опыт восприятия смешного, осознания тех ситуаций, которые вызывают смех у окружающих. Ребенок сначала подражая, а затем все более сознательно пользуется своим опытом. Он начинает сам создавать смешные ситуации, смешить других, используя различные средства. Так, если дети младшего возраста смешат действиями, прыжками, мимикой, гримасами, то старшие дошкольники все чаще пользуются словесными средствами для изображения смешного, шуткой. Если дети четвертого года жизни, как правило, смеются над готовой смешной ситуацией и только иногда, да и то обычно непреднамеренно создают комические ситуации, то дети пятого года жизни сами часто и охотно смешат других, любят говорить нелепицы, шутить. «Бегут ягненки к поросенкам», — со смехом выкрикивает Гена П. (6 лет). На замечание Тани Л., что так говорить нельзя, он отвечает: «А это я шучу». Дети шестого и седьмого года жизни, овладев, в основном, богатством словаря и речевых оборотов, хорошо сознают значение слов, понимают шутку. Они не только с интересом ищут и находят смешное в путаницах, небылицах, но очень любят сочинять их сами. Отлично понимают, что правильно, а что нет, дети радуются возможности внести что-то необычное в хорошо знакомые слова, описание ситуаций, фактов, весело смеются над своим нацеленным на смешной эффект «произведением». При этом в подготовительной группе дети значительно чаще сознательно рифмуют, умышленно строят

сложные «перевертыши». Так, например, при виде изображенного толстяка в шляпе Юра Ф. (7 лет) говорит, смеясь: «Сидит шляпа на макушке, щеки были как подушки». Оля А. (6,11) смеется: «Скачет дядя на лисичке, у лисички две косички».

Наблюдения и данные эксперимента показывают, что с возрастом изменяется и характер социальной ситуации, наиболее благоприятной для возникновения чувства смешного у ребенка. Так, младшие дошкольники более частыми и длительными эмоциональными реакциями отвечают на смешное в условиях непосредственного контакта со взрослым человеком, которому в первую очередь и адресованы «шутки» ребенка. Однако с возрастом, в процессе выработки у ребенка представления о смешном и способности объяснить причины своего смеха, приобщить других людей к своим чувствам, активно создавать, моделировать смешное (в детском понимании), восприятие смешного становится более ярким и эмоциональным при контактах ребенка не только со взрослыми, но и с коллективом детей. Именно в коллективе эмоции смешного возникают у детей среднего и старшего дошкольного возраста легче, проявляются более длительно и непосредственно. Достаточно кому-нибудь одному бросить реплику, сказать что-либо смешное, как остальные дружно смеются и стараются сказать тоже что-то смешное, создать смешную ситуацию, рассчитывая на всю «детскую публику», прилагая усилия к тому, чтобы как можно больше детей (и взрослых) присоединилось к его шуткам, увидело ситуацию его глазами.

Однако с возрастом наряду с учащением случаев, когда ребенок намеренно смешит других, применяя те или иные «приемы», наблюдается и другая тенденция, связанная с формированием чувства самолюбия у детей. Если младшие дошкольники почти также охотно смеются над собой, как и над другими, то старшие, оказавшись объектом смеха, все чаще обижаются и даже плачут. Эти факты свидетельствуют о сложной связи чувства смешного с формирующимися моральными чувствами ребенка, уровнем развития его самосознания.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА диссертации содержит анализ экспериментального материала и представляет результаты проведенного исследования. Полученные в нем данные говорят о том, что дети всех групп детского сада способны понять смешное и в картинках.

Однако, сравнение материалов наблюдений (изложенных во II главе) с данными эксперимента свидетельствует о том, что восприятие смешного рисунка имеет свои особенности по сравнению с восприятием смешного в жизни. Вследствие это-

го одни и те же дети нередко затрудняются в опознании смешного в изображениях, хотя быстро схватывают комизм различных реальных жизненных ситуаций. Неожиданный прыжок, гримаса товарища, неправильно произнесенное слово — и ребенку уже смешно. При рассмотривании же картинки дает себя знать еще слабая, в частности в младшем дошкольном возрасте, культура восприятия изображений, статически фиксирующих отдельные моменты живых, динамических связей между действующими лицами, представляющих как бы застывшее в кадре рисунка движение.

Можно выделить ряд общих условий, которыми определяются возможности дошкольников воспринимать смешное в рисунках. Во-первых, это известный запас жизненного опыта, знание того, что и как бывает и должно быть в жизни, а что является отклонением от нормы и, следовательно, может рассматриваться как смешное. Во-вторых, умение правильно «читать» изображение, понимать смысл ситуации, соотнося ее с образами реальной действительности. В-третьих, характер личного отношения ребенка к изображенному, близость изображенного к значимым для него интересным жизненным игровым и практическим ситуациям, в которых он мог и желал бы проявить свою активность, действовать в воображаемом плане.

Данные, полученные нами в эксперименте, говорят о том, что от младшего к старшему возрасту в связи с развитием познавательных возможностей и обогащенном опыте восприятия картинки развивается не только способность детей понимать и оценивать явления окружающей жизни, в том числе и смешные, но и умение правильно «читать» рисунок. Однако, ставить развитие способности видеть смешное и эмоционально на него реагировать в зависимости от уровня развития восприятия рисунка было бы неправильным. Это необходимое, но недостаточное условие. Подтверждением сказанному являются различные результаты, полученные: а) при восприятии одним и тем же ребенком разных видов несоответствий; б) при восприятии одной и той же серии, т. е. определенного вида несоответствия, детьми различного возраста. Таким образом частота выбора и содержание картинки, оцениваемой в качестве смешной, зависят от степени сформированности восприятия и от развитости чувства смешного на том или ином возрастном этапе дошкольного детства. Возрастные особенности этого развития обнаружилась в ходе и результатах эксперимента довольно выразительно. Эти результаты наглядно отражены в приводимой ниже таблице 1.

Как видим, с возрастом детей возрастает количество выб-

ранных испытуемыми смешных картинок. Наряду с ростом количества выборов, увеличивается и количество эмоциональных реакций (улыбок, смеха) и их длительность. Так, в частности, в разработанных нами экспериментальных ситуациях I серии количество выборов смешных картин изменилось от 29 % при длительности 355,6 сек. и частоте 153 раза в группе четырехлеток до 71,8% при длительности 776,0 сек. и частоте 468,4 раза в группе семилеток.

При этом анализ материалов показал, что ребенок эмоционально реагирует не просто на знакомые, но на наиболее значимые, интересные для него ситуации как реальные, так и изображенные. Таковыми являются в первую очередь ситуации, включающие различные действия персонажей. Именно поэтому дети всех возрастов отдают предпочтение сюжетным картинкам и реже выбирают «безлюдные».

Наши данные свидетельствуют о том, что экспериментальные картинки, на которых нарисовано живое существо, в первую очередь человек, совершающий действие, в том числе и несоответствующее изображенной ситуации или вызывающее неожиданный результат, привлекают преимущественное внимание ребенка, вызывают его живой интерес и активный эмоциональный отклик. Рассматривая такую «одушевленную», динамическую картинку, ребенок в своем воображении действует вместе с изображенным существом, ставит себя на его место (иногда пытается воспроизвести позу изображенного персонажа), а поэтому очень ярко ощущает невозможность или нелогичность изображенных в данной ситуации действий. И, осознавая это, смеется.

Меньшую популярность (в качестве смешных) имеют картинки, содержащие отклонения от правильного цвета, формы, размера. Это объясняется очевидно тем, что дети довольно часто просто не замечают этих несоответствий в изображениях, хотя и замечают их в действительности. Так, даже некоторые старшие дошкольники допускают возможность любой раскраски предмета, объясняя это тем, что нарисована «синяя груша сказочная», а слон в клеточку — «слон игрушечный». Очевидно, информативная сила цвета, как важнейшего опознавательного признака реальных предметов, в условиях восприятия рисунка подчас уменьшается в связи со своеобразным, нередко очень условным использованием цветов в иллюстрациях к детским книгам. Что же касается несоответствия в форме, то в ряде случаев оно приводит к неузнаванию детьми самих предметов. В других случаях дети ссылаются на «ска-

Таблица 1

ДИНАМИКА

роста количества выбранных картинок и реакций на них в различных возрастных группах детского сада

Возрастные группы	В и д ы н е с о о т в е т с т в и й																			
	ц в е т			ф о р м а			р а з м е р			д е й с т в и е			п р и ч и н а - с л е д с т в и е							
	3-4 г.	4-5 л.	5-6 л.	6-7 л.	3-4 г.	4-5 л.	5-6 л.	6-7 л.	3-4 г.	4-5 л.	5-6 л.	6-7 л.	3-4 г.	4-5 л.	5-6 л.	6-7 л.				
1. Общее количество выбранных картинок, %	18	39	54	67	29	40	54	70	30	46	56	72	36	57	73	76	32	48	60	74
2. Среднее количество эмоц. реакций на одного ребенка	0,75	1,15	2,82	85	1,5	1,6	3,15	3,5	1,6	2,15	3,5	3,65	2,0	4,7	6,6	9,1	1,8	2,4	3,7	4,3
3. Средняя длительность эмоц. реакций на одного ребенка, сек.	2,05	2,24	4,35	4,95	3,0	3,6	4,97	5,2	3,1	5,1	5,5	5,95	5,05	10,25	12,42	16,35	4,93	5,7	5,06	6,35

зочность», иногда даже на своеобразии техники рисования — «Это художник сбоку смотрел».

Случаи, когда при восприятии дошкольниками несоответствий в размерах изображенных предметов они этих несоответствий не замечают, объясняются тем, что совершенно очевидные для взрослого несообразности в соотношениях размеров изображенных на картинке предметов, воспринимаются детьми нередко как нечто вполне вероятное, а значит и не смешное. У старших дошкольников иногда встречаются даже попытки «теоретически» обосновать правильность рисунка. Так, например, Люда М. не увидела ничего необычного в том, что жук, изображенный на одном рисунке рядом с мальчиком, в несколько раз больше последнего. «Этот мальчик далеко стоит», — объяснила девочка. Слава К. объяснил ту же ситуацию ссылкой на «сказочный» опыт: «Это как будто Дюймовочка, только мальчик». Другие дети в таких случаях говорили, что такие большие жуки тоже бывают и т. д.

Известно, что на картинках предметы нередко изображаются в уменьшенном или увеличенном виде, зачастую без соблюдения масштабов. Поэтому дошкольники часто неверно соотносят размер изображенного и известного им лишь по картинкам с размерами реальных предметов.

Анализ полученных в нашем эксперименте данных позволяет установить наличие тесной связи между возможностью ребенка воспринимать смешное и уровнем его общего развития. Это подтверждается, в частности, сопоставлением двух групп показателей. В первую группу входили показатели возможности восприятия ребенком смешного в условиях нашего эксперимента. Вторая группа показателей отражала результаты выполнения детьми специальной системы заданий на сравнение, обобщение, классификацию изображенных объектов. Сравнение этих двух показателей свидетельствует о том, что дети, легко схватывающие смешное, как правило, отличаются и высокими или относительно высокими показателями умственного развития.

Результаты наших экспериментов в основном совпадают также и с оценками воспитателями уровня общего развития того или иного ребенка и свидетельствуют о том, что способность воспринимать смешное, с одной стороны, и умение активно и целенаправленно действовать в различных ситуациях, с другой, требуют определенного уровня развития мышления: умения устанавливать связи, анализировать, критически оценивать факты, соотносить их с прежним опытом.

При этом оценка тех или иных явлений как смешных или

несмешных связана не только с уровнем развития интеллекта, но очевидно и со степенью сформированности моральных и эстетических оценок ребенка. Решению этого вопроса была посвящена одна из серий нашего эксперимента, направленная на выявление соотношения между чувством страшного и смешного, чувством жалости и смехом на этапе дошкольного детства. С этой целью детям предлагались картинки, содержащие «внутренний конфликт». В одном варианте «жалостное» или «смешное» изображение можно было расценивать либо как смешное, либо как несмешное в зависимости от понимания ребенком состояния жертвы и нападающего, обидчика. Исходя из своей оценки общего характера ситуации, дети так или иначе воспринимают рисунок и реагируют на него. Аналогичное явление наблюдается и при экспозиции дошкольникам картинок из серии «Страшное или смешное», где страшное с виду действующее лицо то обижает беззащитную жертву, то само подвергается гонениям со стороны симпатичных с виду персонажей.

В зависимости от запаса представлений, жизненного опыта реакции детей в названных выше случаях были различными в разных возрастных группах, о чем наглядно говорит таблица 2.

Т а б л и ц а 2

Распределение оценок при восприятии ребенком серий «Жалостное или смешное» и «Страшное или смешное»

Возраст	Интерпретация, %		
	жалостное	смешное	страшное
3—4 г.	11,1	60,5	23,3
4—5 л.	14,4	49,4	28,9
5—6 л.	21,2	45,0	31,6
6—7 л.	23,5	45,8	33,1

Обратная зависимость между способностью детей к состраданию, жалостливостью ребенка и его тенденций воспринять ситуацию как смешную, между его оценкой всей сцены как страшной или же как смешной выступает весьма отчетливо. В большинстве случаев, когда действующее лицо вызывает у детей чувство жалости или ситуация оценивается как страшная, то картинка не считается смешной, несмотря на несуразность позы и нелепость движений изображенных персонажей. Нередко можно заметить своеобразную противоречивость оценок, амбивалентность чувства ребенка (и жалко и смешно; и страшно и смешно). В этих случаях ребенок, хотя и называет изображенного на картинке упавшего мальчишка бедным, хотя и понимает, что со всех ног удирающие собачки испугались страшного бульдога, хотя и видит, что страшный лев горько

плачет, увидев направленное на него зайкой ружье, но все же относит такие картинки к смешным потому, что «он смешно кувыркается», «смешно глаза вытарашил», «смешно, как у него шапка свалилась и валенок улетел», «смешно, что такой большой лев маленького испугался». В зависимости от того, что ставится в «фокус», целое может вызывать преимущественно одни или преимущественно иные эмоции и реакции. С возрастом детей формируются взаимоисключающие оценки подобных ситуаций: смешное — значит не страшное, смешное — значит не жалостное — и связанных с ними чувств, обнаруживая определенную возрастную тенденцию в развитии способности исходить в восприятии изображенных событий из определенной и единой моральной точки зрения, продиктованной пониманием всей ситуации в целом, а не тех или иных ее моментов в отдельности.

Исходя из полученных в эксперименте данных, можно определить некоторые особенности восприятия смешных картинок в различных возрастах дошкольного детства.

Младшие дошкольники часто довольно равнодушно относятся к смешным изображениям на картинке, ограничиваясь лишь описанием или указанием на отдельные заинтересовавшие их объекты. Лишь некоторые более развитые дети воспринимают комическое в картинке; преимущественно в поведении близких им по возрасту изображенных детей, сказочных персонажей, отмечая их находчивость или несоответствие действий в изображенных ситуациях. Труднее воспринимают они смешное и комическое в действиях изображенных взрослых: возможно потому, что взрослые являются для малышей образцом безошибочного, должного, правильного. Понятие о смешном у ребенка 3—4 лет порой еще слабо дифференцировано от других оценок, что нередко приводит к подмене задания найти смешную картинку заданием найти интересную картинку. Однако некоторые рисунки оказываются смешными для малышей: они смеются, когда видят летящего поросенка с крыльями, лошадь в очках, сидящую в кресле, иногда, смеясь, отмечают несоответствия в форме и цвете изображенных предметов. Объяснение детьми смешных картинок обычно элементарно и немногословно, но очень эмоционально. В эмоциональных репликах и восклицаниях ребенка, в живой его мимике, экспрессивных движениях ярко выражается удовольствие от того, что ему известно как должно быть, он знает, что хорошо и что очень плохо, что правильно, а что нет.

У ребенка **среднего дошкольного возраста** с обогащением его жизненного опыта усложняются и понятия о красивом, хо-

рошем, смешном. Дети смеются не только при восприятии необычных действий, поз, внешних событий, но и над скупостью девочки, драчливостью мальчика, т. е. над такими качествами, о которых можно узнать только исходя из общего контекста изображенной ситуации, понимая соотношения всех действующих лиц. Характерно, что в своем объяснении смешной картинки пятилетки нередко выходят за ее пределы, проникая во внутренний подтекст рисунка. Объясняя причину своего смеха (и выбора), дети пользуются уже не только эмоционально насыщенными словами, но и относительно связанной, правильной речью, причем нередко развивают комическую ситуацию, изображенную на рисунке. Подчас рассказы детей о смешном превращаются в своего рода драматизации, в которых картинки выступают как стимул, толчок к разыгрыванию целых смешных сценок. Результаты эксперимента показали, что еще больше, чем младшему дошкольнику, 4—5-летнему ребенку нужна «публика» — слушатели и ценители его «смешного представления» — рассказа по поводу картинки. Это говорит о росте социальной направленности и социальных связей ребенка.

Анализ экспериментальных данных, полученных в **старшей и подготовительной к школе группах** детского сада, показал, что старшие дошкольники научаются все более адекватно понимать «язык» изображенных ситуаций, в том числе действий и чувств человека, выражения лица, значения незначительных изменений в позе. В репликах детей раскрывается понимание ими смысла ситуаций в их истинных, внутренних связях, что является результатом возросшего нравственного и эстетического опыта ребенка, дальнейшего овладения им речью, значительно расширившимися возможностями познания мира.

Способность старших дошкольников различать юмор внутренних отношений, а не только внешних несоответствий в предметах и действиях человека проявилась, в частности, в своеобразии выбора ими картинок из серии «Смешное — жалостное — страшное».

Если малыши в этой ситуации вообще не в состоянии вникать в переживания человека, то многие старшие дошкольники сумели выделить и оценить эти характеристики рисунка: «Мальчик смешно размахивает руками, но я над ним не смеюсь, ему больно», — рассказывает Витя И. (5, 10).

Таким образом к семилетнему возрасту у ребенка складывается довольно отчетливое понятие о смешном, которое он уже не смешивает ни с чем другим.

При этом значительные изменения происходят с возрастом

и в возможностях истолкования ребенком смешного рисунка. Он не только определенным образом представляет себе, что такое «смешное», но и может выразить, объяснить, что именно его рассмешило в воспринимаемой картинке.

Как и в более раннем возрасте, старшие дети, передавая другим свои впечатления, чувства, не отказываются ни от жестов, ни от передачи голосом представляемого ими состояния героя: «Смешно — вот так ноги поставил», «Смешно потому, что он вот так (показывает) глазами делает», «Смешная картинка — рот раскрыл и кричит у-у-у». Однако удельный вес действия, показа становится все меньше, а аргументация выбора смешного с возрастом все чаще превращается в своеобразный юмористический комментарий, рассказ, значительно усиливающий подчас впечатление от «немой» картинки. Такие изменения в восприятии и истолковании смешной ситуации соответствуют росту возможностей старших детей в понимании смешного, степени овладения ими средствами создания комических ситуаций, умению пользоваться средствами активного «смещения», среди которых все большую роль начинает играть слово. Несомненно, что заметное продвижение детей в восприятии смешного, реализованного в речевой форме, тесно связано с развитием у них речи.

Пятая серия нашей экспериментальной методики дала возможность обнаружить некоторые особенности этого продвижения. Задания серии предлагались в трех вариантах детям всех возрастных групп детского сада. В первом варианте им давались смешные стихотворения типа перевертышей, во втором — рисунки, изображающие смешные события, третий вариант представлял собой соединение рисунка со словесным сопровождением. Проведенные по этой серии опыты показали, что наглядное восприятие смешного события, объекта сохраняет свое преобладающее значение на протяжении всего дошкольного детства. Однако роль и значение словесного изображения смешной ситуации с возрастом неуклонно повышаются. Так, для детей младшего дошкольного возраста восприятие смешного в вербальной форме представляется значительно более трудным, чем восприятие наглядно данного смешного (смешной картинки). Чем ближе к семилетнему возрасту, тем все более приемлемым и желанным для ребенка становится словесное описание смешных ситуаций. Об этом наглядно свидетельствуют данные таблицы 3.

Как видно, из года в год разница между показателями частоты и длительности эмоциональных реакций в условиях наглядной подачи смешного, с одной стороны, и словесного его

Таблица 3

**Эмоциональные реакции дошкольников при ознакомлении с серией заданий
в условиях вербально и наглядно данной ситуации**

Форма предъявления смешного	Группы детского сада							
	младшая группа		средняя группа		старшая группа		подготовит. группа	
	длительн.	частота	длительн.	частота	длительн.	частота	длительн.	частота
На картинке	1,94	0,52	2,52	0,83	3,55	0,84	3,64	0,96
Вербально	1,41	0,44	1,82	0,68	2,08	0,72	2,83	0,84

изображения, с другой, заметно уменьшается, что соответствует все более свободному и осознанному употреблению детьми старшего возраста словесных приемов передачи смешного. Однако наиболее эффективными условиями для восприятия смешного детьми дошкольного возраста оказываются те, при которых ребенок, рассмотрев картинку, имеет возможность ознакомиться и со словесной, также смешной ее интерпретацией.

Для возникновения чувства смешного как в жизненных условиях, так и при рассматривании дошкольниками картинки очень важным оказывается присутствие сверстников или взрослых. По нашим данным, малыши наиболее эмоционально реагируют на смешные картинки в ситуации «вдвоем со взрослыми». В условиях непосредственного контакта со взрослыми, близкими людьми, создающими или предлагающими ребенку для восприятия смешное, поддерживающими своей улыбкой или смехом соответствующую направленность восприятия ребенка и усиливающими его эмоциональный тонус, ребенок лучше видит и чувствует смешное в картинке. При этом для детей от 5 до 7 лет наилучшими условиями полного охвата смешного в картинках оказались в нашем эксперименте такие, когда картинку рассматривают коллективно двое-четверо детей и взрослый (или двое-трое самих детей). В такой группе эмоции у детей возникают легче, проявляются более длительно и непосредственно. Достаточно кому-нибудь заметить что-то смешное, как и остальные дети обращают на него внимание и дружно смеются. В свою очередь каждый из них тоже старается не только заметить в картинке еще что-то забавное, но и так раскрыть его для других детей, чтобы и они присоединились к «открывателю», увидели смешное его глазами. Еще более сильным оказывается влияние группы в условиях словесно

поданного смешного. Здесь ярко проявляется характерная для чувств черта — заразительность. Все это подтверждает огромную роль общения и сопереживания в развитии чувства смешного в детском возрасте.

Наряду с особенностями, характеризующими восприятие смешного детьми различных дошкольных возрастов, в ходе нашей работы были обнаружены и некоторые индивидуальные и др. варианты, связанные главным образом с условиями жизни и воспитания детей.

Мы имели возможность убедиться в том, что там, где воспитательница группы не любит шутки, не понимает юмора, не обращает внимания детей на смешное, дети оказываются менее чувствительны к смешному. Там же, где воспитательница поддерживает эмоционально-радостный тон общения с детьми, любит и умеет пошутить, использует смешные картинки, имеет жизнерадостный характер, дети хорошо схватывают смешное, они более веселые, энергичные, общительные.

В ходе исследования выяснилось также, что реакции узбекских дошкольников на смешные картинки оказались в общем менее частыми и менее длительными, чем у воспитанников украинских детских садов. Мы склонны объяснить это влиянием некоторых национальных традиций (принято, что узбекский мальчик должен быть серьезным), а также особенностями работы воспитательниц узбекских детских садов, в которых проводилась работа.

По нашим данным, половые различия незначительно влияют на восприятие смешного и уровень развития чувства смешного и комического у детей дошкольного возраста. Более высокий уровень восприятия смешного у девочек обнаружен в ситуациях, изображающих несоответствие цвета. Это очевидно объясняется тем, что девочки больше, чем мальчики, любят цветные лоскуты, платица, а поэтому чаще останавливают свое внимание на цвете предметов, скорее, чем мальчики, замечая отклонения этого цвета от должного.

Однако мы считаем, что для научного обоснования причин некоторых выявленных половых и национальных различий наших экспериментальных данных недостаточно и этот вопрос требует специального исследования.

В процессе исследования обнаружили также и некоторые индивидуальные особенности в восприятии детьми смешного. Во всех группах детского сада оказались дети, с интересом рассматривающие картинки, быстро подмечающие смешное. В то же время нашлись и такие, которые с меньшей охотой рассматривали картинки, слабо реагировали на смешные си-

туации, редко улыбались. Определенную роль в индивидуальных проявлениях того или иного уровня чувства смешного у дошкольников играют, очевидно, различия в типах нервной системы, иногда особенности физического состояния и внешности ребенка (нередко слабые дети смешат, чтобы привлечь к себе внимание, т. к. других способов самоутверждения не знают). Но главное значение здесь имеет, безусловно, степень умственного, морального, эмоционального развития ребенка, зависящая от условий жизни и воспитания его в семье и детском саду, от общего стиля жизни детского коллектива, наличия или отсутствия индивидуального подхода к каждому ребенку со стороны воспитательницы. Проблема индивидуальных различий в способностях детей видеть смешное, по нашему мнению, заслуживает специального изучения, поскольку тот или иной уровень сформированности чувства смешного может рассматриваться как некоторый общий показатель благополучия или неблагополучия всей ситуации развития ребенка.

Наблюдения за жизнью, характером общения между детьми в обычных условиях детского сада, а также данные предпринятого нами социометрического исследования обнаружили определенную связь социометрического статуса ребенка с развитостью у него чувства смешного, умением замечать комичное в окружающем и самом себе, смеяться шуткам и веселить других. Дети веселые, обладающие развитым чувством юмора, всегда в гуще детей, они общительны и активны, всегда охотно принимаются за любую игру, нередко выступая ее организаторами, ровесники их любят, тянутся к ним, проявляют желание играть с ними. Дети же, мало смеющиеся или вообще не смеющиеся над смешными картинками (как правило, они мало чувствительны и к смешному в жизни), обычно менее общительны, нередко замкнуты. Порою это стеснительные, робкие, обидчивые и плаксивые дети, непопулярные в коллективе.

Воспитателю детского сада следует уделять специальное внимание таким малочувствительным к смешному детям. Целесообразно вместе с ними рассматривать смешные картинки, читать юмористические рассказы и стихи, чаще вовлекать их в веселые игры. Детей же, которые привыкли смеяться при рассматривании даже несмешных изображений на картинке, следует научить различать смешное и несмешное. Ребенок должен смеяться не по всякому поводу и не над всяким изображением или ситуацией, но лишь тогда, когда последняя действительно комична и не обидна для его товарищей.

Применение разнообразного наглядного и словесного материала дает возможность управлять развитием восприятия детьми смешного в изображенных ситуациях, что является важным моментом эстетического и морального воспитания детей и может в какой-то мере содействовать изменению общей атмосферы жизни детского коллектива.

Наше исследование подтвердило возможность развития у детей возможностей восприятия смешного, в частности при помощи смешных картинок, в истинном юморе которых ребенку помогал разобраться (при необходимости) взрослый.

Проведенные нами экспериментальные занятия оказали значительное влияние на содержание детских рисунков, в которых стали часто встречаться веселые ситуации, забавные сюжеты. Если ребенок затруднялся изобразить в своем рисунке смешное, он пытался дополнить недостающее смешное словесным описанием.

В результате проведенной нами работы дети стали больше смеяться и смешить друг друга, незлобно подшучивать, критиковать с юмором, чаще стали декламировать забавные стихи, петь песенки, стали веселее, дружнее играть и жить в группе.

Изложенное свидетельствует о том, что воспитанием и обучением в ребенке можно развивать способность разностронне и глубоко чувствовать смешное, что содействует развитию жизнерадостной и активной личности.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи:

1. Воспитание чувства радости у детей дошкольного возраста. Брошюра. Издательство «Ўқитувчи», Ташкент, 1970 г. (на узбекском языке).

2. Воспитание чувства комического у ребенка. Ж. «Совет мактаби», 1969, № 7 (на узбекском языке).

3. Смех ребенка. Ж. «Фан ва турмуш» («Наука и жизнь»), 1969, № 2 (на узбекском языке).

4. О связи между чувством комического и общим уровнем интеллектуального развития у детей дошкольного возраста. Сб. «Всесоюзная научная конференция по актуальным проблемам общественного дошкольного воспитания и вопросам подготовки детей к школе». Тезисы докладов, том II, М., 1970.

5. Развитие чувства комического и общий уровень интеллектуального развития у дошкольников (в соавторстве). «Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов». Тезисы докладов. Изд-во «Мецниереба», Тбилиси, 1971.